

Пэй Жуи стоял у писсуара, рассеянно размышляя, как вдруг почувствовал, что в дверь вошёл кто-то. Он был в плохом настроении, думая о Мэн Чэнъине, поэтому не обернулся, лишь слегка отодвинулся, чтобы дать место проходящему сзади человеку.

Однако, к его удивлению, тот не выбрал более удалённый писсуар — обычно в общественных местах незнакомцы стараются держаться подальше друг от друга. Но этот человек поступил иначе: он встал прямо рядом с Пэй Жуи и расстегнул ширинку.

Пэй Жуи нахмурился. Он всегда был холодным и дистанцированным человеком, не любил близкого контакта с незнакомцами. Собираясь обернуться и бросить взгляд на соседа, он вдруг почувствовал, как тот наклонился к нему и с презрением усмехнулся.

— Хе.

Смешок был явно насмешливым, словно издевательством над Пэй Жуи. Тот закипел от гнева, собираясь обернуться и посмотреть, кто это, как вдруг услышал развязный голос:

— Я вот ещё одно различие между нами заметил. У меня, видимо, явно больше.

Пэй Жуи наконец увидел, что это был Оу И, и его лицо выразило полное недоумение.

Что?

Серьёзно?

У этого парня вообще всё в порядке с головой?

Оу И, видя, что Пэй Жуи молчит и выглядит ошеломлённым, почувствовал удовлетворение. Он встряхнул себя, собираясь застегнуть ширинку, и добавил с насмешкой:

— Использовать меня вместо тебя — это явно перебор.

Его слова о «переборе» были настолько абсурдными, что вызвали желание закрыть лицо руками.

Что за «перебор»? И как это «использовать»?

Честно говоря, разница в размерах между ними была незначительной, и на первый взгляд они почти не отличались. Пэй Жуи, конечно, не хотел проигрывать в таком вопросе, поэтому схватил запястье Оу И, которое тот тянул к ширинке:

— Ты что несёшь?

— А что я несу? — парировал Оу И.

— Тогда зачем прячешь? Давай сравним как следует! — выпалил Пэй Жуи.

— Уверен в себе? — Оу И явно не собирался уступать и отдернул руку. — Давай сравним!

Они стояли друг напротив друга в мужском туалете, словно петухи перед дракой, хотя на самом деле оба не знали, как именно это сделать.

Как сравнить? И как добиться результата, который устроит обоих?

Пока они стояли в напряжении, в дверь вошёл ещё один человек.

— Вы... — голос был неуверенным. — Что вы тут делаете?

Этот голос был знаком и Пэй Жуи, и Оу И — это был Мэн Чэнъин.

А они стояли с расстёгнутыми ширинками, уставившись друг на друга.

Мэн Чэнъин оказался здесь не потому, что ему нужно было в туалет, и не потому, что он следил за Пэй Жуи. Он оставил Мэн Цяньхэ с травмой правой руки, чтобы тот пришёл в себя, а сам отправился в кабинет врача, чтобы узнать о состоянии.

— ...Итак, из-за сильного удара произошёл перелом. Рекомендую хорошенько отдохнуть, — терпеливо объяснял врач.

— Хм, — кивнул Мэн Чэнъин.

Он сидел на простом стуле напротив стола, но его осанка была словно на троне. Погладив подбородок, он не стал спрашивать о том, повлияет ли травма на нормальную жизнь, а словно невзначай спросил:

— Могу я посмотреть фотографии его раны? У вас же есть архив?

Врач удивлённо посмотрел на него. Зная, что больница имеет тесные связи с семьёй Мэн и понимая, кто такой Мэн Чэнъин, он не стал отказывать или задавать лишних вопросов, а просто нашёл предоперационные снимки Мэн Цяньхэ, повернув экран компьютера к Мэн Чэнъину:

— Вот они.

— ...О, — Мэн Чэнъин внимательно рассмотрел фотографию с окровавленной раной, в его глазах мелькнуло лёгкое удивление.

Затем он взглянул на чёткое лицо Мэн Цяньхэ — на снимке, вопреки обычаю, было видно не только рану, но и лицо.

Мэн Чэнъин прищурился, затем встал, вежливо поблагодарил врача и вышел, явно в плохом настроении.

Врач ничего не сказал, лишь после ухода Мэн Чэнъина подумал про себя: «Странная семья. Один настаивает на том, чтобы на снимке было лицо, другой сразу требует фото... Что у этих богачей в голове, не понять».

Мэн Чэнъин прошёлся по коридору и, собравшись вернуться в палату, услышал спор из ближайшего туалета. Голоса были знакомыми. Заинтересовавшись, он подошёл и увидел такую сцену.

Мэн Чэнъин потер переносицу, надавив на точку Цинмин, и, убедившись, что не ошибся, почувствовал головную боль:

— Что вы тут устроили? Давайте, уходите.

Услышав, что Мэн Цяньхэ был ранен, Мэн Чэнъин бросился в больницу, не обращая внимания на остальное. Хотя он знал, что Оу И последует за ним, но не ожидал, что тот встретится с Пэй

Жуи в туалете.

Слыша раздражённый тон Мэн Чэнъина, Оу И благоразумно сказал:

— Сегодня я плачу, в следующий раз ты.

И ушёл, а Мэн Чэнъин немного успокоился. Пэй Жуи, опустив голову и не глядя на Мэн Чэнъина, крепко сжал губы, медленно прошёл мимо и ушёл, не сказав ни слова.

— Погоди... — Мэн Чэнъин инстинктивно окликнул его, но, вспомнив, что Мэн Цяньхэ ждёт в палате, а разговор с Пэй Жуи только добавит проблем, он замер, глядя на его удаляющуюся спину, не зная, что сказать.

Мэн Чэнъин размышлял, как вдруг Пэй Жуи тихо произнёс, не оборачиваясь, его высокий и статный силуэт выглядел обиженным:

— Ты занят, не обращай на меня внимания.

Мэн Чэнъин почувствовал, что эти слова звучат знакомо, и, вспомнив, понял, что это одна из фраз, популярных в интернете как «признаки раздражённой девушки». Его память была отличной, и он запомнил это с первого взгляда, не ожидая услышать нечто подобное здесь.

Он хотел последовать советам из комментариев и успокоить Пэй Жуи, но затем подумал, что это не та ситуация, которая решается парой слов, а Пэй Жуи — не «девушка», поэтому просто сказал:

— Хорошо, я свяжусь с тобой через пару дней.

Он замолчал, почувствовав, что это звучит не совсем искренне, и быстро добавил:

— Не сердись.

— ...Я не сержусь, — ответил Пэй Жуи, наблюдая, как Мэн Чэнъин поспешно уходит, не сомневаясь, что тот направляется в палату к Мэн Цяньхэ.

Пэй Жуи опустил глаза и тяжело вздохнул.

Два дня спустя.

Мэн Чэнъин сидел за столом, закончив завтрак, и, играя на телефоне, наблюдал, как Мэн Цяньхэ с трудом пытается левой рукой поднять палочками баоцзы и поднести их ко рту, упрямо опустив голову и не обращаясь за помощью.

Мэн Чэнъин вздохнул, отобрал палочки у Мэн Цяньхэ, ловко подхватил баоцзы и поднёс к его рту. Когда Мэн Цяньхэ медленно прожевал и проглотил, он продолжил, взяв ложку, чтобы покормить его кашей.

Мэн Цяньхэ всегда был человеком старой закалки, верил в здоровый образ жизни и никогда не проглатывал пищу, не прожевав её тридцать раз. Сегодня он ел особенно медленно, даже кашу ел долго.

Когда завтрак наконец закончился, Мэн Цяньхэ поднял голову и с тёплой улыбкой сказал:

— Хорошо, что ты есть.

— Хм? — Мэн Чэнъин медленно положил ложку, снова взял телефон и, разблокировав его, продолжил играть, рассеянно сказав:

— Ты и сам себя не жалеешь.

Мэн Цяньхэ слегка изменился в лице, но промолчал.

— Не притворяйся, — усмехнулся Мэн Чэнъин, и было непонятно, радовался он или злился. — Ты думаешь, я настолько бесчувственный, что не помню, что ты левша?

<http://bllate.org/book/16316/1472373>